Этот человек был хорошо сложен, и его руки были огромными. Тарелка казалась сравнительно небольшой в его руках, и эта картина казалась немного глупой. Движение его правой руки было странным и она выглядела покалеченной. Когда он держал сторону тарелки, его рука немного тряслась, из-за чего люди сочувствовали ему.

Ло Ло обошла магазин моллюсков и подошла к спине человека. Странно, но ее лицо наполнял гнев. Чэнь Чан Шэн шел с ней и увидел часть его лица. Он был молод. Чэнь Чан Шэн наконец понял, кто это был.

Мойщик посуды, который присел в углу и мыл посуду, был юношей яо, который получил серьезную травму раньше на Фестивале Плюща от Тянь Хай Я Эра. Его звали Сюань Юань По.

Сюань Юань По увидел тень на стене и повернул голову, чтобы посмотреть. Он увидел двух и в замешательстве поднял брови. Он заметил, что не знал пару, и потому опустил голову и продолжил мыть посуду - даже такая простая задача, как мытье посуды, теперь была трудной для него. У него не было времени, чтобы заботиться о других людях.

«Оставил Красную Реку и прибыл в мир людей несмотря на суровый путь и тяжбы. Но в конце концов, ты моешь посуду на улицах столицы. Это ли твоя цель в жизни?»

Рука Сюань Юань Ро, которая держала чашу, замерла. Он еще раз поднял голову, чтобы взглянуть на милую девочку. Цунами поднималось в его сердце. Он подумал, кто эта девушка? Откуда она знает, что я родом из Красной Реки, а не из мира людей?

Глядя на его лицо, поставленное в тупик, Ло Ло по какой-то причине стала злее. Ее голос был холодным: «Если твой клан увидел бы тебя, будут ли они сожалеть об экономии денег на дорогу?»

Сюань Юань По мог казаться высоким и стройным, но ему было всего тринадцать лет. Его глаза и черты еще были молоды.

Услышав, как его упрекает Ло Ло, его лицо раскраснелось и он злобно сказал: «Кто ты? Тебе не надо заботиться об мне».

Ло Ло помолчала и сказала: «Я Ло Ло, студент Правоверной Академии».

Сюань Юань По вновь был поставлен в тупик. В этот раз его переволняло удивление. Его правая рука больше не могла держать маслянистую и скользкую чашу.

Послышался треск и чаша в его руке упала в грязную воду в раковине. Хоть она и не сломалась, вода разлилась по округе. Владелец магазина моллюсками закричал: «Ты бесполезная дрянь! Ты такой высокий и даже не можешь мыть тарелки?»

Ночной рынок был чрезвычайно занят и массы людей ходили вокруг. Дело в магазине шло хорошо, и владелец был сосредоточен на приготовлении пищи. Он умело перебрасывал ее на железной тарелке и у него не было времени, чтобы заботиться ни о чем другом. Даже когда он кричал, то не стал оборачиваться и смотреть на Сюань Юань По даже на секунду.

Сюань Юань По не ответил. Казалось, что он привык к воплям владельца от дней его работы в магазине моллюсков. Он просто смотрел на Ло Ло, которая стояла перед ним. К удивлению его ясные глаза стали приветливы и полны уважения.

После того, как он получил серьезные травмы от Тянь Хай Я Эра на Фестивале Плюща, он был

доставлен обратно в Забирающую Звезды Академию учениками своей школы для лечения. Он не видел, что позже произошло в фестивале, но слышал пересказ его одноклассников о событиях. Он узнал, что Тянь Хай Я Эра сделал инвалидом другой человек... И это была маленькая девочка.

Он услышал, что девочку звали Ло Ло и она была студентом Правоверной Академии.

Сюань Юань По всегда хотел увидеть маленькую девочку, но не только потому, что она отомстила за него, и он хотел поблагодарить ее, а также потому, что яо уважают сильных, и он хотел увидеть, как она выглядела, и отплатить уважением.

«Ты та самая...»

Сюань Юань По потер свои большие руки о свою старую одежду. Он немного нервничал: «Тогда как бы ты не звала меня, это нормально».

Ло Ло хотела возродить боевой дух этого мальчика, но никогда не думала, что он так среагирует. Она была немного беспомощной.

Чэнь Чан Шэн подумал о другой проблеме и был смущен. Он спросил: «Ты... ушел из Забирающей Звезды Академии?»

Он подумал, что даже если юноша яо был сделан инвалидом Тянь Хай Я Эром и больше не мог культивировать и даже восстановить свою силу, по крайней мере он попал на Фестиваль Плюща, как студент Забирающей Звезды Академии. Школа изгнала его только потому, что он был инвалидом? Это было нелогично.

Сюань Юань По не знал, кем был этот юноша, и потому неверно истолковал его выражение лица. Он немного нервничал и быстро замахал обеими руками, объясняя: «Школа не изгоняла меня, но... Я получил травму, и больше не могу культивировать. Я не хотел тратить ресурсы школы, и в тоже время быть бесполезным. Потому я ушел.»

Увидев, что Чэнь Чан Шэн и Ло Ло не верили ему, он стал немного волноваться. «Это правда, директор и мой инструктор посоветовали мне не уходить, но я немного упрямый. Я не послушал их и ушел без предварительного уведомления. Вы не можете винить их.»

Он, конечно же, был невинным ребенком, как поняли Чэнь Чан Шэн и Ло Ло. Какой бы ни была причина, почему он покинул Забирающую Звезды Академию, или беспокоился о том, что другие неверно истолкуют действие школы, всё это доказывало, что у юноши яо была чистая душа.

Ло Ло немного расслабилась и спросила: «Это так? Тогда что ты собираешься делать в будущем?

Сюань Юань По улыбнулся и сказал: "Я пытаюсь накопить немного денег на поездку, чтобы вернуться домой». Так как я больше не могу культивировать, я лучше вернусь домой и помогу своей семье с некоторыыми хлопотами... Кстати, не вините владельца. Несмотря на то, что он любит много кричать, он хороший человек. Я сломал так много чаш и блюд в последнее время, но он не позволил мне возместить их цену».

Владелец перед железной плитой продолжил переворачивать еду и даже не повернулся, но он засмеялся и что-то выкрикнул.

Глядя на улыбку юноши яо и не видя и следа печали на его лице, Ло Ло не знала, почему ей было так грустно. Она посмотрела на него и сказала: «Так ты удовлетворен тем, чтобы так вернуться?»

Сюань Юань По молчал некоторое время и сказал: «Как ты и сказала ранее, я прибыл в столицу для культивации. Непросто было для моего клана отложить денег, и конечно же, я не хочу вернуться вот так... Но инструкторы в школе тоже сказали, что структура тела яо отличается от человека. Трудно восстановить сломанную правую руку. Тогда чего я достигну, оставаясь тут?»

Он продолжил: «Мой инструктор был достаточно добрым, чтобы предложить мне остаться в Забирающей Звезды Академии и помочь с хозяйственной работой. Но я могу почувствовать себя хуже, просто глядя на то, как мои одноклассники будут прогрессировать день ото дня, пока я не в состоянии что-нибудь сделать».

Ло Ло сказала: «Если ты останешься в столице, то ты можешь найти способ. Почему ты покинул Забирающую Звезды в такой спешке?»

Сюань Юань По ответил: «Старейшини моего клана учили меня, что пока мы молоды, никогда не принимать симпатию ни от кого, особенно от людей».

Ло Ло тихо посмотрела ему в глаза и почувствовала, что он нравился ей еще больше: «Следуй за мной».

Это были три простых слова. Это не была команда, но чувствовалось, что ей нельзя противиться. Ей нельзя было отказывать.

Сюань Юань По почувствовал себя немного странно, он был немного озадачен и не знал, как отказать. Сказав владельцу магазина, он последовал за ней на улицу.

Когда они собирались выйти на улицу и увидели колодец на Улице Сотни Цветений, Ло Ло вспомнила что-то и смущенно глянула на Чэнь Чан Шэна.

Чэнь Чан Шэн улыбнулся, но не сказал ничего.

Когда он делал что-то, Ло Ло никогда не перечила ему. И конечно же, когда Ло Ло чего-то хотела, он не возражал. Он никогда не волновался о том, что Сюань Юань По что-то сделает, потому что знал, что люди Ло Ло всегда охраняли ее издалека и защищали ее.

————————————————

Правоверная Академия, как обычно, была тихой под ночным небом. Из-за второй ночи Фестиваля Плюща гораздо меньше людей следили за Улицей Сотни Цветений. Это помогло расслабиться настроению Чэнь Чан Шэна. Он никогда не ожидал, что Сюань Юань По будет более расслабленным, чем он, хоть это и был первый раз, когда он входил в Правоверную Академию.

Руки юноши яо были на поясе, пока он осматривал школу. Иногда он трогал старые разбитые скульптуры, и любопытство наполняло его глаза. В нем не было замечено и следа нервозности.

Достав свои ключи и открыв дверь библиотеки, Чэнь Чан Шэн приостановился и не входил. Он посмотрел на Ло Ло, которая хотела что-то сказать, но промолчала: «Что у тебя на уме?»

Ло Ло потянула его за рукав, немного смущенно спросив: «Учитель, вы можете помочь ему, я знаю.... он один из моей расы».

Чэнь Чан Шэн ответил: «Хорошо, я помогу ему. Мне просто интересно, почему ты так уверена, что я смогу исцелить рану, которую даже инструкторы Забирающей Звезды Академии считают неизлечимой?»

«Учитель - необычный человек в отличие от тех людей».

У Ло Ло расширились глаза, и она посмотрела на него: «С первого дня, как я признала вас своим учителем, вы просто проверили моё запястье и узнали о моей проблеме. Тогда, сразу же, вы узнали, как решить ее. Если сравнивать с этим, то исцеление этой раны будет ничем».

Молодая девочка сказала это так уверенно, как будто не существовало ничего, что он не мог делать, в этом мире. Глядя на ее абсолютно доверчивые глаза, Чэнь Чан Шэн почувствовал огромное давление и почесал голову: «Сначала посмотрим, но я не могу ничего обещать».

Ло Ло счастливо согласилась и направилась к озеру. Она никогда не ожидала ничего меньшего от Чэнь Чан Шэна.

Он посмотрел на ее спину и не мог помочь тому, чтобы покачать головой.

Ло Ло выбежала к озеру и поговорила с Сюань Юань По, который проверял свою силу на большом дереве. Сюань Юань По был удивлен и покачал головой. Казалось, что он не мог поверить тому, что он услышал. Затем Ло Ло сказала что-то еще и Сюань Юань По был еще больше удивлен. Если бы Ло Ло не удержала его, то он бы поклонился перед ней.

Сюань Юань По был все еще немного ошеломлен, последовав за ней и войдя в библиотеку. Было очевидно, что слова Ло Ло принесли много удивления ему, а Чэнь Чан Шэн подумал, что Ло Ло, вероятно, раскрыла свою личность этому юноше яо. Он указал им, чтобы они последовали за ним в библиотеку. Он зажег масляную лампу и сел на пол.

Сюань Юань По никогда не смотрел на него, а продолжал пялиться на Ло Ло. Он был и нервным и ввзволнованным.

Ло Ло никогда не смотрела на него и сказала Чэнь Чан Шэну: «Спасибо, учитель».

В этот момент в уме Сюань Юань По Ло Ло была более важной, чем его семья. Она была более респектабельной, чем старейшины его клана. Но она так сильно уважала человека, и он так небрежно получал ее уважение. Он почувствовал, что это было безумие, и был зол из-за этого. Сюань Юань По хотел разорвать этого человека на куски.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на глаза Сюань Юань По, которые, казалось, загорались огнем. Он был в смятении. Он указал Сюань Юань По протянуть свою правую руку.

Сюань Юань По был в смятении и недоброжелательно спросил: «Чего ты хочешь?»

Чэнь Чан Шэн объяснил: «Позволь мне глянуть на свою рану».

«Тебе? Человеку? Сколько тебе лет?»

Подозрения Сюань Юань По к Чэнь Чан Шэну росли. Он подумал, что Чэнь Чан Шэн был мошенником, как же еще он мог заработать столько уважения со стороны своей приецессы. Он

сердито закричал: «Ты думаешь, что всех в моем племени легко одурачить. Я увидел десятки мошенников!»

Так как им надо было объединиться и сражаться против общего врага, расы демонов, люди и яо была естественными союзниками. За несколько тысяч лет сила альянса была проверена бесчисленное число раз, и обе стороны часто взаимодействовали друг с другом. По крайней, когда яо появлялся в столице, жители не удивлялись.

Но все еще были некоторые границы между людьми и яо в основном из-за их особенностей и образа жизни. Люди всегда считали, что яо были агрессивными, простыми и звероподобными. Яо всегда считали, что люди - хитрые, непостоянные, и являются неподходящим материалом для дружбы.

С точки зрения Сюань Юань По, Чэнь Чан Шэн был обычным юношей, который даже не достиг стадии Очищения людей. Если он осмелился сказать, что вылечит рану, которую не смогли его инструкторы, если он не мошенник, то кто?

Послышался громкий шлепок.

Ло Ло схватила палку дисциплины и закричала: «Что это за отношение?»

У Правоверной Академии была своя палка дисциплины.

Это была прямая ветка дерева, которую сделал Чэнь Чан Шэн.

Самым важным использованием этой палки было направление Чэнем культивации Ло Ло.

Но похоже, что сейчас эта Палка Дисциплины была использована по назначению.

Палка Дисциплины использовалась, чтобы учить, чтобы бить.

Палка была крепкой, так что было больно, когда ей били кого-то по лбу.

Сюань Юань По прикрыл свой лоб, а его глаза заслезились, потому что это на самом деле больно. Конечно же, что более важно, он почувствовал обиду. Он подумал, неужто принцесса ударила его за человека?

«Протяни свою руку», - Чэнь Чан Шэн сдержал смешок и сказал.

Сюань Юань По упорно держал голову высоко и не хотел слушать его.

Ло Ло подняла палку дисциплины в своей руки и взглянула на него: «Вытяни руку».

Сюань Юань По печально опустил голову и протянул руку.

Чэнь Чан Шэн прекратил улыбаться и его пальцы коснулись запястья. Затем он закрыл глаза.

Если бы Ло Ло не спросила, он и сам бы попытался вылечить рану этого юноши яо. В первую ночь Фестиваля Плюща, когда Тянь Хай Я Эр высокомерно оскорблял Правоверную Академию, все промолчали кроме этого юноши яо. Этот юноша громко рассмеялся.

Этот смех был погоней, погоней за справедливостью. Этот юноша яо хотел преследовать справедливость для Правоверной Академии, и потому она отплатит ему.

Конечно же, всё это было построено на его уверенности, что он сможет вылечить рану этого юноши яо.

Об учителе Чэнь Чан Шэна, даосисте Цзи, может и не слышали в мире культивации. Но его навык в медицине был одним из лучших на континенте (прим.пер. В англ. варианте тут указано «она», но после прочтения 210+ глав мне всегда казалось, что он - мужчина, так что пока что буду рассматривать это, как опечатку). Помолвка Чэнь Чан Шэна с Сюй Ю Жун началась, когда даосист Цзи вылечил болезнь премьер-министра, с которой даже Поп не смог справиться.

Чэнь Чан Шэн изучал свитки Пути и обучался медицине у учителя, пока был молод. Но важнее всего, он был болен.

Хоть он и не мог вылечить свою собственную болезнь, это не значило, что он не мог вылечить болезнь другого.

Он очень хотел помочь Сюань Юань По вновь поправиться.

Время медленно шло, и звезды в ночном небе мерцали над облаками.

Ничего, кроме тишины, не наполняло библиотеку.

Чэнь Чан Шэн вновь открыл глаза спустя долгое время.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1222/28709